

Крона «Дерева»

Выпить с Антоном Адасинским — просто! Рыть вместе с ним окоп в снегу — запросто! А «по-журналистски» толковать — мука-мученическая. «Ничего вы, критики, не понимаете в актерах! — говорит Антон. — И наши, и те, западные».

Несколько месяцев театр «Дерево» Антон Адасинского, вернувшись из распавшейся Чехо-Словакии, живет в Петербурге, арендует небольшое помещение в бывшем Ленкоме (теперь это Балтийский дом). В питерском фестивале московских и санкт-петербургских студий «Содружества оставшихся в живых» и студийной Ассоциации «Товарищество по вере» «Дерево» участвовало новым спектаклем Антона «Всадник». Действо смешное и неожиданное, полное тайных смыслов и знаков, но пронизанное ироничным «стебом».

— Я как актер должен публику чем-то «взять», — говорит Адасинский. — На голову встать, закукарекать, раздеться, пробудить в зрителях интерес к себе, это — профессия, а дальше... Яркая форма, необычный наряд — без этого нет театра. Но еще театр в том, что я на сцене — уже не я. Вдруг я совершенно реально чувствую себя человеком из другого мира. Или из другой эпохи. Женщиной. Умирающим. Или — рождающимся. Это нельзя объяснить. Критики этого не понимают! Зритель для меня — исповедник, духовник. Я ему открываюсь, а театр помогает вести зрителя за собой. А слова ничего не значат...

Скоро театр «Дерево» опять поведет в бывшую Чехо-Словакию, повезет еще одну новую постановку — моноспектакль Елены Яровой «Поиски женской линии», где актриса катается на перине, играет на ксилофоне, попутно накачивая воздухом огромный надувной фаллос, возлежит на троне и даже оказывается в позе человеческого зародыша в каком-то светящемся изнутри яйце.

А после зарубежной жизни «Дерево» снова, наверное, вернется в Питер. На это Адасинский возражает:

— Да никуда мы не уезжали и не ездим. Мы всегда здесь, даже когда — там.

Валерий ШЕГАНСИН.